

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ26-20-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Москва

21 июля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего   Петрушкина В.А.,
судей   Горшкова В.В., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Фирко Юрия Викторовича к Смирнову Павлу Владимировичу о защите прав потребителя по кассационной жалобе Смирнова Павла Владимировича на решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 9 июня 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 8 октября 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2026 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Фирко Ю.В. обратился в суд с названным иском к Смирнову П.В., указав в обоснование заявленных требований, что между ним и ответчиком была достигнута договорённость по предоставлению услуги по бурению водозаборной скважины, данная услуга оказана некачественно. Истец просил взыскать со Смирнова П.В. денежные средства, полученные ответчиком в качестве аванса в размере 202 000 руб., неустойку за период с 28 июня 2024 г. по 10 июля 2024 г. в размере 78 780 руб., неустойку в размере 3 % от суммы 202 000 руб. за каждый день просрочки, начисленную со дня

вынесения решения судом по день его фактического исполнения ответчиком, компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб., штраф в размере 50 % от взысканной судом суммы, расходы по оплате услуг представителя в размере 70 000 руб.

В судебном заседании ответчик и его представитель заявленные иски не признали, просили отказать в их удовлетворении.

Решением Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 9 июня 2025 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 8 октября 2025 г., иски удовлетворены частично: со Смирнова П.В. в пользу Фирко Ю.В. взысканы убытки в размере 202 000 руб., неустойка за нарушение срока возмещения убытков в размере 202 000 руб., компенсация морального вреда в размере 10 000 руб., штраф в размере 207 000 руб., расходы по оплате услуг представителя в размере 40 000 руб., в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2026 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене названных судебных актов

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 15 июня 2026 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

При рассмотрении дела судами установлено, что Фирко Ю.В. и Фирко Т.Е. являются собственниками земельного участка [REDACTED] по адресу: [REDACTED] район, СНТ «[REDACTED]», ул. [REDACTED].

Между Фирко Ю.В. и Смирновым П.В. достигнута договорённость о предоставлении услуги по бурению водозаборной скважины, в связи с чем истцом переданы денежные средства в размере 202 000 руб.: 11 мая 2024 г. в качестве аванса переданы наличные денежные средства в размере 3 000 руб., 26 мая 2024 г. осуществлён перевод денежных средств в размере 10 000 руб. и в тот же день переданы наличные денежные средства в размере 189 000 руб.

Договор в письменной форме между сторонами не заключался.

17 июня 2024 г. Фирко Ю.В. направил Смирнову П.В. претензию об отказе от договора в виду недостижения его цели, а также содержащую требование о возврате денежных средств в размере 202 000 руб.

Требование о возврате денежных средств Смирновым П.В. в добровольном порядке не выполнено.

Согласно акту совместного осмотра водозаборной скважины от 16 апреля 2025 г. (не подписан ответчиком) при включении насоса объём воды составил примерно 3 литра.

Согласно акту повторного осмотра сторонами водозаборной скважины от 27 мая 2025 г. (не подписан истцом) при включении насоса объём воды составил примерно 160 литров.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные Фирко Ю.В. требования в части, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 420, 431, 432, 702, 723, 730, 740 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 13, 15, 28, 29 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», исходил из того, что между сторонами в устной форме заключён договор подряда, обязательства по которому ответчиком надлежаще не исполнены: цель договора не достигнута, работы выполнены с существенными недостатками, в связи с чем пришёл к выводу о нарушении ответчиком прав истца как потребителя и частичном удовлетворении заявленных требований.

С такими выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Решение суда должно быть законным и обоснованным (ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 3 и п. 2 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны: фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Из приведённых положений закона и акта их толкования следует, что для постановления законного и обоснованного решения суду необходимо дать квалификацию отношениям сторон спора, определить закон, который эти правоотношения регулирует, установить все значимые обстоятельства и изложить обоснование своих выводов в мотивировочной части судебного акта.

Невозможно постановление законного и обоснованного решения также без оценки всех доводов сторон, в этом случае судебный акт не будет отвечать принципу осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон, закреплённому в ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также требованиям ст. 198 названного кодекса.

При рассмотрении настоящего дела суд первой инстанции обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, не установил и условий для их установления не создал.

Согласно п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключённым, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых между сторонами должно быть достигнуто соглашение.

При разрешении споров, вытекающих из договорных обязательств сторон, судам помимо установления факта заключения самого договора как такового надлежит также установить и дать оценку условиям, на которых данный договор был заключён, и исходя из которых можно сделать вывод о том, были ли допущены сторонами нарушения принятых на себя обязательств и какие это влечёт последствия.

В настоящем случае суды от установления условий заключённого между сторонами договора уклонились, однако при таком положении невозможно сделать вывод о том, имело место нарушений условий договора или нет.

Разрешая спор, суды сделали вывод о том, что сложившиеся между сторонами отношения по бурению скважины указывают на возникновение между ними отношений по договору подряда, однако доказательство того, что воля сторон и их действия были направлены на заключение именно этого договора, материалы дела не содержат. Договор в письменной форме в материалах дела отсутствует, при этом судами не установлено, что стороны совершали действия, характерные для данного вида договоров (согласовывали сроки, порядок выполнения работ, материалы для их выполнения, результат выполненных работ и т.п.).

В каком качестве (частного лица, индивидуального предпринимателя, самозанятого) выступал ответчик при заключении договора (в случае, если он действительно был заключён), суды также не устанавливали.

При этом судами не учтено следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 702 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определённую работу и сдать её результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Применительно к договору подряда существенными условиями указанного договора являются его предмет (определение вида и объёма подлежащих выполнению работ) и сроки выполнения работ (ст. 702 и 708 Гражданского кодекса Российской Федерации), которые судами установлены не были, что указывает на необоснованность постановленных судебных актов.

В силу п. 1 ст. 721 Гражданского кодекса Российской Федерации качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда, а при отсутствии или неполноте условий договора требованиям, обычно предъявляемым к работам соответствующего рода. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, результат выполненной работы должен в момент передачи заказчику обладать свойствами, указанными в договоре или определёнными обычно предъявляемыми требованиями, и в пределах разумного срока быть пригодным для установленного договором использования, а если такое использование договором не предусмотрено, для обычного использования результата работы такого рода.

В ст. 723 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случаях, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, или с иными недостатками, которые делают его не пригодным для предусмотренного в договоре использования либо при отсутствии в договоре соответствующего условия непригодности для обычного использования, заказчик вправе, если иное не установлено законом или договором, по своему выбору потребовать от подрядчика: безвозмездного устранения недостатков в разумный срок, соразмерного уменьшения установленной за работу цены, возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда (п. 1).

Если отступления в работе от условий договора подряда или иные недостатки результата работы в установленный заказчиком разумный срок не были устранены либо являются существенными и неустранимыми, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причинённых убытков (п. 3).

В соответствии со ст. 740 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определённый объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик

обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену (п. 1).

В случаях, когда по договору строительного подряда выполняются работы для удовлетворения бытовых или других личных потребностей гражданина (заказчика), к такому договору соответственно применяются правила параграфа 2 настоящей главы о правах заказчика по договору бытового подряда (п. 3).

Согласно пп. 1, 3 ст. 730 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору бытового подряда подрядчик, осуществляющий соответствующую предпринимательскую деятельность, обязуется выполнить по заданию гражданина (заказчика) определённую работу, предназначенную удовлетворять бытовые или другие личные потребности заказчика, а заказчик обязуется принять и оплатить работу.

К отношениям по договору бытового подряда, не урегулированным настоящим кодексом, применяются законы о защите прав потребителей и иные правовые акты, принятые в соответствии с ними.

Возможность освобождения заказчика от оплаты за выполненные работы ненадлежащего качества, предусмотрена п. 3 ст. 723 Гражданского кодекса Российской Федерации, только в случае наличия существенных и неустранимых недостатков.

Таким образом, если подрядчик допустил несущественные, устранимые или иные недостатки в выполненной работе, не подпадающие под действие п. 3 ст. 723 Гражданского кодекса Российской Федерации, заказчик не вправе отказаться от оплаты работы или истребовать перечисленную плату.

В соответствии с ч. 1 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Доказательством по делу является заключение эксперта, сформулированное на основе проведённой экспертизы.

При рассмотрении дела суд первой инстанции обосновал свой вывод существенном недостатке выполненных работ исходя из оценки актов совместного осмотра сторонами водозаборной скважины от 16 апреля 2025 г. и от 27 мая 2025 г., каждый из которых не был подписан одной из сторон и содержал противоречащие сведения об объёме откачиваемой воды, однако экспертизу не назначил.

Таким образом, вывод суда о нарушении ответчиком прав истца как потребителя, сделан без надлежащего исследования и надлежащей оценки обстоятельств, указанных ответчиком в обоснование своих возражений, и свидетельствует о существенном нарушении судом требований ст. 56, 57, 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 9 июня 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 8 октября 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2026 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи